

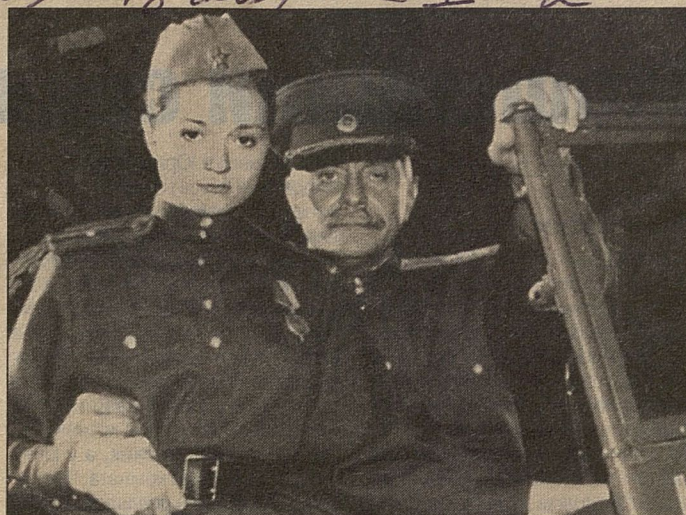
Божественное вмешательство в историю

Никита Михалков представил сценарий
«Утомленных солнцем-2». Осталось его снять

В последний день Выборгского кинофестиваля Никита Михалков представил проект фильма «Утомленные солнцем-2». Автор прибыл в кинотеатр «Выборг-Палас» в сопровождении многочисленных телекамер и с толстой папкой. В ней, как вскоре выяснилось, покоился литературный сценарий нового фильма, несколько сцен из которого были зачитаны перед многочисленной публикой. Такого на кинофестивалях еще не было. Такое может позволить себе кинорежиссер, который либо абсолютно в себе уверен, либо заранее уверен в безнадежности затеваемого предприятия. Какое из этих предположений окажется правильным, мы узнаем несколько позже. Но если все-таки автору удастся реализовать свой замысел, то это будет нечто эпохальное, внеконкурсное, и фильм будут показывать на всех фестивалях как «спецсобытие». Такая утвердилась номинация на кинофорумах.

Юрий БОГОМОЛОВ

Несомненно, спецсобытием обещает стать новый фильм Никиты Михалкова «Утомленные солнцем-2». Так по крайней мере показалось тем, кто в заключительный день фестиваля пришел

Снова вместе: отец — генерал-полковник и дочь — лейтенант

в кинотеатр «Выборг-Палас», чтобы послушать Никиту Михалкова. Кинорежиссер рассказал о том, что его побудило взяться за реализацию столь масштабного замысла (картина будет состоять из двух частей, ее метраж — около трех часов, которые вместят в себя всю Великую Отечественную войну), и зачитал несколько фрагментов из неоконченного сценария, в работе над которым приняли участие Рудольф Тюрин, Глеб Панфилов, Эдуард Володарский. Перечислив сосценаристов, Михалков добавил: «Может, еще кто-нибудь будет».

Но сначала о том, зачем ему и его соавторам нужен фильм. Режиссер пояснил: «не для пиара»,

а «с точки зрения общественного внимания». Что же касается того, зачем делается картина, то здесь автор повторил уже много раз им сказанное. А именно: что Великая Отечественная для поколения 14–15-летних ребят — это война, ставшая чем-то вроде Куликовской битвы. «В то же время я, — сказал Михалков, — абсолютно уверен в том, что без реального осознания того, в какой стране мы живем и что ей пришлось пережить в годы войны, в этой стране будет жить невозможно. Невозможно потому, что рано или поздно она отомстит за незнание собственной истории».

(Окончание на 2-й стр.)

Божественное вмешательство в историю

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Чтобы не «отомстила», на экране будет продолжено повествование о судьбе комдива Котова и его дочери Нади, которых, как мы помним по «Утомленным солнцем-1», разлучил НКВД. Они в этой войне, как две иголки в стоге сена, будут искать каждый себя и друг друга. И, видимо, найдут. Эта сценарная схема отчасти знакома по «Падению Берлина».

Судя по фотопробам, опубликованным в каталоге «XI фестиваль российского кино «Окно в Европу-2003», пионерка Надя станет лейтенантом и будет награждена медалью. Герой Олега Меньшикова выживет и дослужится до майора. Сам же комдив Котов пройдет путь от рядового штрафного батальона до генерал-полковника.

В своем выступлении Михалков остановился на некоторых деталях сюжета. После того как Котова взяли мордовороты на даче, его пытали, и он подписал все, что ему подсунули. Его «опустили» так низко в моральном отношении, что ему ничего не было дорого, в том числе и

Дочь «врага народа»

собственная жизнь, кроме светлых воспоминаний о дочери. Для него, стало быть, начавшаяся война — свет в окошке, смысл жизни. И когда его спрашивают: «Что ты, Котов, будешь делать после победы?», он говорит: «Застрелюсь».

А одной из первых сцен станет сновидение зека-комдива, в котором он видит себя на даче Сталина с вождем, с Ворошиловым и с Бу-

«Враг народа» комдив Котов

денным. Они все выпивают, закусывают, шутят, смеются. И тут он, Котов, дает знак, и военные ввозят на століке шоколадно-кремовый торт в виде бюста товарища Сталина. Котов подводит Сталина к сладкому подарку и макает в него... Тут же просыпается от ужаса, кричит истощенно, отчего будит весь барак.

Ну а дальше собственно — война. Михалков прочитал еще два

Майор Митя

фрагмента. Они оба выразительны настолько, что пересказывать их — значит снизить художественное впечатление от будущего фильма. Все-таки в одном случае следует рискнуть. Это история про то, как один немецкий ас решил уничтожить русских. Он на бреющем полете над беззащитной баржей с русскими ранеными попытался обкачать ее в прямом смысле. Открыл боковую

дверцу, просунул ягодицы, поднатужился и... получил в зад клизму из ракетницы.

Есть и еще аттракцион с участием ягодиц. Но понятно, что о масштабе замысла, о его сути не всегда можно судить по деталям. Прежде всего напрашивается вопрос: как внутренне связаны между собой первое «солнце» со вторым? Михалков на него ответил. Ему нужны посреди ужасов войны «флэш-бэки», вспышки воспоминаний о маленькой Наде, о счастье дачного покоя. Но судя по тому, что говорил Никита Сергеевич, главное теперь не в выяснении его героем отношений с героем Меньшикова. Теперь главное, опять же судя тому, что говорил автор, в отношениях героев с Богом. И более того, в соотношении войны и Бога, который, может быть, и не в силах был ее не допустить, но не отдавал ее всю на откуп дьяволу. Верующей стала пионерка Надя — драматическим обстоятельством ее крещения посвящен отдельный эпизод. Есть эпизоды, в которых мы, зрители, увидим подтверждение того, что Бог не оставляет людей своим покровительством. Немецкая бомба

угодил прямое попаданием в церковь, а Котов, находившийся в ней, остался в живых. И с уцелевшей стеной на него смотрел лик Богородицы.

Судя по всему, в «Утомленных солнцем-2» божественное вмешательство — один из главных лейтмотивов в отличие от первых «Утомленных солнцем», где явно доминировало дьявольское вмешательство вождя.

Интересно, чем оно кончится для героев? Под занавес своего выступления Михалков всех заинтриговал. «Финал не скажу, — сказал он. — Финал потрясающий, но не скажу». И не сказал.

Есть еще пара интригующих вопросов. Например: каков бюджет этого фильма? И что за источники его?

...В заключение презентации какая-то уважающая себя мебельная фирма объявила о знаке благодарности художнику. Это мягкий диван. Художник остроумно пошутил: «...и я сразу стану Обломовым». «Тогда прощай, спецсобытие», — подумали присутствовавшие любители кино.

Выборг—Москва